

«Историк» и Музей

или Сказ о том, как один писатель раскрывал тайны Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

*Беда, коль пироги начнет печи сапожник,
А сапоги тачать пирожник:
И дело не пойдёт на лад,
Да и примечено стократ,
Что кто за ремесло чужое братья любит,
Тот завсегда других упрямей и вздорней;
Он лучше дело все погубит,
И рад скорей
Посмешищем стать света,
Чем у честных и знающих людей
Спросить иль выслушать совета.*

И.А. Крылов «Щука и Кот»

Есть в Отечестве нашем замечательном великий писатель Александр Борисович Широкорад. По количеству своих сочинений давно превзошёл он плодovitого А. Дюма. По сравнению с ним классики исторической мысли С.М. Соловьев и В.О. Ключевский выглядят скромными аспирантами первого курса. Сфера интересов помянутого Широкорада простирается «от камней до спутников» и от античных времён – до дня сегодняшнего дня. Популярная «Википедия» сообщает о 57 фоллиантах (и это данные на 2009 г.), рождённых пером сего титана исторической мысли.

Правда, при упоминании имени столь славного «исследователя»

кто-то из профессиональных историков брезгливо усмехнется, кто-то разразится гневной тирадой. Ну, да, впрочем, «гениев» у нас всегда не признают... Спишем на недоброжелателей и злопыхателей. Вот, например, ряд публикаций в «Военно-историческом журнале» камня на камне не оставляют от писаний г-на Широкорада.

Так, Е.В. Погорелов в статье «Военные тайны» ПИСАТЕЛЯ Широкорада» (ВИЖ. 2009. №3. С. 3-6) прямо заявляет, что «Творения А.Б. Широкорада – не что иное, как фальсификация истории», и, что оный сочинитель «занимается фальсификацией не только истории Великой Отечественной войны». Убедительно и аргументировано

разбирая очередной опус Широкограда, он говорит, что «если не отвечать фальсификаторам истории, то и дальше будет распространяться историческая безграмотность и прямое искажение военной истории нашей страны». Правда, для того, чтобы «перечислять явные несоответствия и неточности А.Б. Широкограда ... потребовалась бы целая книга». Может быть, историк Е.В. Погорелов одинок? Может быть, просто не любит он г-на Широкограда и предвзято к нему относится? Ан нет! Есть и ещё «недоброжелатели».

Вот статья А.В. Лобанова «Псевдонаучное исследование военных действий в Северном Причерноморье. «Неизвестные войны» историка Александра Широкограда» (ВИЖ. 2007. №10), опубликованная, заметим, в разделе «Против лжи и фальсификаций». Автор, разбирая «по косточкам» очередной «труд» Широкограда, который «признаёт только собственный авторитет», пишет о том, что сей опус содержит массу «несоответствий и неточностей, а то и откровенной дезинформации».

Ему вторит Е.Г. Мачикин в публикации «Разбавленная анекдотами хроника с многочисленными ошибками и неточностями» (ВИЖ. 2009. №3. С. 6-8): «При чтении книги А.Б. Широкограда создаётся также впечатление, что автор не только не удосужился самостоятельно поработать в архивах, но даже познакомиться с современными обстоятельными работами других исследователей, не гнушающихся «чернового архивного труда».

Анатолий Артемьев в газете «Военно-промышленный курьер» (от 11.04.2007) в статье «Гаврилы» против торпедоносцев (Что получается, когда о войне пишут дилетанты-циники)» волне однозначно высказывается о Широкограде и ему подобных: «Средства массовой информации постоянно сообщают о погромах мест захоронений, издевательствах над памятниками, а есть интеллектуальные специалисты «широкого» профиля, которые ради своих корыстных целей готовы исказить и показать все, что происходило ранее, в невыгодном свете. Пиар на костях – излюбленная традиция «Гаврил».

Мы уж не говорим, какие отзывы звучат относительно опусов г-на Широкограда на военно-исторических и оружейных форумах в интернете. Можно продолжать бесконечно... Умолчим и по поводу откровенного плагиата. Ибо здесь также можно говорить долго и конкретно.

Для чего мы об этом пишем? Дело в том, что до последних лет военно-исторические музеи России и г-н Широкоград существовали в параллельных мирах. Ну не хотели музеи по известным причинам с сим господином соприкасаться.

Однако г-н Широкоград сам пришел в музеи. Собственно, он делал это и раньше. Правда, напоминали эти посещения скорее тайный набег на вражескую территорию. Этакий «поход за зипунами» (читай: фотографии для своих книжек). Пробраться, наснимать и опубликовать без указания, где наснимал. Таким образом, была опубликована фундаментальная по количеству ошибок, неточностей и откровенных благоглупостей «Энциклопедия отечественной артиллерии» (Минск: Издательство «Харвест», 2000, 2001). Надо бы сразу было дать по рукам фотопирату, да всё как-то не с руки было связываться... Слишком интеллигентные люди в музее работают.

Сейчас же мы молчать не можем и не хотим! В последние дни среди сотрудников Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи самым популярным изданием стало «Независимое военное обозрение», причём только одна статья этой интересной и уважаемой газеты: «Тайны Артиллерийского музея» (от 3.02.2012 г.) г-на Широкограда. Потеряв чувство меры от многолетней безнаказанности, этот псевдоисторик и «великий специалист в области отечественной артиллерии» огульно критикует и поливает грязью старейший военный музей России. Ну всё ему здесь не нравится!

Водкой и венгерским его не встречают, как во времена Петра I, и «добрый старичок» – хранитель музея не рассказывает ему с удовольствием об экспонатах (подливая, вероятно, в чарку сорокаградусной). И работают-то

Фотография Павла Маркина

в музее одни бездушные чинуши, да «капитаны Копейкины», так и стремящиеся содрать с доверчивого посетителя лишний рублик за показ сокрытых от глаз народа (читай – Широкограда) раритетов.

Обидно, право слово, за капитана Копейкина. Ведь у Гоголя он был героем войны, инвалидом и бился с настоящими чиновниками за правду. Ах, да, Широкоград Николая Васильевича, поди ж ты, не читал! Ну, ничего ничего. Бывает. Ну не все читают классику!

Вот в провинции всё замечательно! По словам новоявленного критика и разоблачителя, там работают истинные энтузиасты и всего за 4 тыс. рублей. Прямо «Палестина в волшебном фонаре» и «зеленые лужайки Аркадии с пастухами и пастушками!» И денег за фото не берут, и Широкограда в музеи пускают. Ну да! Для него он «маститый» историк. Кучу книг написал! К сожалению, сочинения разных мнимых историков (тираж которых 5-15 тыс. экз.) быстрее доходят до провинции, чем серьёзные научные исследования, издаваемые тиражом в 200-1000 экз.

Столичные же музейщики, по мнению Широкограда, снобы! Все норовят с бедного писателя, который то и получает за свою «нетленку» всего лишь от 5 до 35 тыс. рублей ещё и денежку содрать. Озверели до того, что ни с Царь-пушкой не сфотографироваться, ни шапку Мономаха не примерить. (Ага, Музей-заповедник «Московский Кремль» дал кое-кому по рукам! Молодцы! Так держать!).

Во всём виноват, оказывается, Ельцин. Даровал, дескать, музеям право первой публикации музейных предметов, а они и распоясались, «приватизировали» культурные ценности и как собаки на сене на них лежат. Ну, ни дают никому!

Г-н Широкоград пишет: «В 1990-х годах Ельцин, якобы для материальной поддержки музеев, дал им право первой публикации о предметах, находящихся в экспозиции и фондах музеев. ... Так в наших музеях появились торгаши. Многие сотрудники музеев Москвы и Петербурга вполне резонно восприняли это как «добро» на приватизацию имущества музеев». Ну зачем же так передёргивать?

Обратимся к соответствующим статьям Федерального Закона «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26 мая 1996 г. №54-ФЗ:

Статья 35. Доступ к музейным предметам и музейным коллекциям.

Музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящиеся в музеях в Российской Федерации, открыты для доступа граждан.

Собственником или владельцем могут устанавливаться ограничения доступа к музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящимся в музеях, по следующим основаниям:

- неудовлетворительное состояние сохранности музейных предметов и музейных коллекций;
- производство реставрационных работ;
- нахождение музейного предмета в хранилище (депозитарии) музея <...>

Статья 36. Публикация музейных предметов и музейных коллекций.

Право первой публикации музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях в Российской Федерации, принадлежит музею, за которым закреплены данные музейные предметы и музейные коллекции.

Передача прав на использование в коммерческих целях воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации и находящихся в музеях в Российской Федерации, осуществляется музеями в порядке, установленном собственником музейных предметов и музейных коллекций.

Производство изобразительной, печатной, сувенирной и другой тиражированной продукции и товаров народного потребления с использованием изображений музейных предметов и музейных коллекций, зданий музеев, объектов, расположенных на территориях музеев, а также с использованием их названий и символики осуществляется с разрешения дирекций музеев.

Ну и где тут сказано про коммерцию? О какой приватизации говорим?

Фактически, даже правом на первую публикацию предметов наш музей пользуется далеко не всегда.

От себя заметим, специально для г-на Широкограда и ему подобных, что все музеи Российской Федерации работают не по желаниям и хотениям отдельных личностей, а по законам Российской Федерации. Если г-ну Широкограду не нравятся законы нашей страны, ему, вероятно, найдётся место в Турции, о которой он с таким пиететом пишет. Впрочем, об этом ниже.

Кроме того, любой гражданин РФ может без всяких препятствий работать с музейными предметами в фондах музея, документами архивов и т.д. и т.п., представив отношение с места работы или учебы, и даже по собственному заявлению. В фондах, архиве (где хранится, кстати, значительная часть документов по истории отечественной артиллерии с XVII по XX в.) и читальном зале библиотеки работают десятки, а в течение года и сотни исследователей из разных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья. Их консультируют признанные специалисты в области военной истории и оружейведения.

Кто мешает г-ну Широкограду официально прийти в музей и заниматься исследовательской работой? Может быть, кто-то из «капитанов Копейкиных» вешает на музейные двери амбарный замок и перед самым носом столь выдающегося писателя, а сам рысцой бежит утаивать раритеты? Назовите этих врагов Широкограда? Мы примем меры и накажем нерадивых!

Всё гораздо проще... В архиве музея хранится личное дело г-на Широкограда, который работал в библиотеке и архиве музея, беспрепятственно получая на это допуски, в период 1987-1992 гг. Такое дело заводится на любого исследователя, это обязательная процедура, предусмотренная соответствующими инструкциями. Тогда г-н Широкоград в официальных запросах был представлен внештатным сотрудником журнала «Моделист-конструктор» (!). Активно запрашивал и изучал в архиве

чертежи отечественных артиллерийских систем, в дальнейшем используя эти материалы в своих публикациях, уже не только в вышеназванном научно-популярном журнале для детей и юношества, но и в книгах. Никаких препятствий ему не чинилось, выдавались дела по истории артиллерии XIX-XX вв. Разрешалась копирование документов. Причем делалось это БЕЗВОЗМЕЗДНО!!! Да-да! И всё бы ничего, вот только источники своего богатого личного архива сей автор нигде не указывает. А сейчас времена все-таки уже немножко другие. И большинство издателей, во всяком случае, те, которые законопослушны, обязательно поинтересуются, имеет ли автор законное право на использование каких-либо фотографий музейных предметов или чертежей в своей новой книге. Не всем нужны проблемы с законом, даже если вопросы этики отступили на второй план.

Кстати, за использование музейных предметов (точнее, их изображений) в научных (некоммерческих) публикациях никаких денег не брали и не берут. Во всяком случае, в нашем музее эта этическая норма свято соблюдается. А вот за коммерческое использование извольте заплатить! И это правило действует во всём мире. Попробовал бы г-н Широкоград напечатать календари с изображением полотен из Третьяковской галереи или Русского музея, не заключив договор с указанными музеями об условиях воспроизведения. Сразу же получил бы обоснованный судебный иск.

Что касается, якобы, абсолютно бесплатного свободного доступа к любой информации о музейных предметах за рубежом, то г-ну Широкограду стоило бы познакомиться с музеями, хранящими внушительные коллекции памятников военной истории, не только в Турции, а, например, в Копенгагене, Лидсе, Кобленце, Граце, Стокгольме и т.д. Там есть что посмотреть, а заодно и убедиться, что свободная неограниченная фотосъёмка предметов «везде, как угодно и с любыми целями» – миф, рассчитанный, возможно, на тех, кто зачитывается книгами г-на Широкограда. В зарубежных музеях отлично блюдут свои интересы (для этого есть юристы) и все нюансы взаимоотношений возможных сторонних публикаторов, с одной стороны, и правообладателей (музеев), с другой стороны, регулируются цивилизованно, с заключением соответствующих договоров.

В связи с этим возникает вопрос: почему г. Широкоград, ополчившийся на Артиллерийский музей и так нерасчетливо расходующий в своих обличающих статьях «творческий потенциал», никогда (!) не обращался в музей с официальным запросом для получения разрешения на фотосъёмку с последующим изданием изображений музейных предметов? Прямо партизанская война какая-то: спрашивать разрешения не буду, а вот заранее, и не раз, обвиню в том, что не разрешили или выставили непомерные требования (когда это было?)! Ещё через ограждения буду перелезать, фотографировать... Потом в своих книгах фотографии и чертежи воспроизводить, источник и место их хранения не указывать! А надо было бы это сделать, ну, хотя бы из элементарного чувства благодарности, как это принято. Например, в толстой «Энциклопедии отечественной артиллерии», в которой в большом количестве воспроизведены материалы нашего музея.

Что же мешает работать Широкограду в музее сейчас? На одном из военно-историческом форумов эта тайна открывается очень просто: «Широкоград уже лет 20 ни в одном архиве не работает, а все приводимые им ссылки на архивные дела взяты им из чужих работ. Есть даже такая поговорка: «Если тебя использовал Широкоград – значит ты действительно написал что то путное». (<http://fortification.ru/oldforum/index.php?action=vthread&forum=16&topic=2381&page=1>. Дата обращения 10.02.2012)

Зачем сидеть в архивах, разбирая скороспесь XVII-XVIII вв., или пачкать руки об оружейную смазку в музейных фондах, если можно выдать чужое за своё, заявив при этом о страшных тайнах, сорванных с секретов покровов и пр. Нужно написать такой опус, чтобы в погоне за мнимыми сенсациями его раскупали как горячие пирожки. Вот отзыв только об одном сочинении упомянутого автора: «Печально становится и после прочтения книги А.Б. Широкограда, поскольку, думается, лишь она одна сможет вывести из строя самую мощную компьютерную систему. Как ни старался автор, его труд вместо серьёзного исторического исследования, о чём было заявлено в авторском предисловии, явил собой не что иное, как хронику, изобилующую многочисленными ошибками и неточностями. Зачастую передергивая факты, А.Б. Широкоград все действия нашей армии и флота оценивает исключительно негативно. При этом в большинстве случаев отсутствуют ссылки на документальные источники и используемую литературу, хотя, как правило, известно, откуда дословно списан тот или иной авторский текст. Удивляет также утверждение автора о засекреченности архивных дел, большая часть из которых уже рассекречена... Автору кажется, все архивные дела для него «сверхсекретные», что не соответствует действительности, то приходится опираться на мифы и анекдоты» (ВИЖ. 2009. № 3. С. 8).

Давайте остановимся чуть подробнее на публикациях наших музейных памятников.

В своей статье г-н Широкоград рискнул высказать категоричное нелицеприятное мнение о каталогах, издаваемых музеем. Имел в виду в первую очередь артиллерию, но подразумевал и другие памятники военной истории. Дескать, всё плохо: информации о предметах кот наплак, как они попали в музей – неизвестно, и т.д. Да и вообще, по мнению выдающегося популяризатора, каталоги музеев не издаёт многие десятилетия.

Специально для неугомого писателя поясним, во-первых, что музейные каталоги бывают разных типов и классифицируются по-разному, в зависимости от назначения. Например:

- каталоги, охватывающие все музейное собрание;
- каталоги коллекций одного или нескольких видов памятников;
- каталоги, посвящённые определённому разделу коллекции;
- выборочные каталоги-определители определённой тематики;
- каталоги-путеводители по экспозиции или выставкам музея.

Заметим, что фундаментальные академические каталоги артиллерии и оружия, хранящегося в европейских

государственных музеях (видимо, именно о таких каталогах радеет г-н Широкоград) – исключительно редки. Готовятся они десятилетиями: приходится очень много «копаться» в архивах, не «дергать» же из видимо, часто выручающего г-на Широкограда... Издаются фундаментальные каталоги с великим трудом, потому что требуют больших затрат, на которые и в европейских странах, «культурно продвинутых», государство идёт с большой неохотой. Книги за рубежом и так недёшевы, а такие специфические издания – особенно. Покупают их считанные единицы не самых бедных профессионалов и любителей. Большая часть тиражей расходуется очень медленно.

В связи с этим обратим внимание на такой пассаж автора статьи: «...давайте посчитаем, о скольких экспонатах опубликовано за 10 лет Артиллерийским музеем и сколько их хранится в фондах, сколько ещё лет потребуется музею, чтобы рассказать о всех своих раритетах» (стиль – «о скольких экспонатах опубликовано» – простим?).

Итак, за последние десять лет (2002-2011 гг.) музеем при содействии Санкт-Петербургского издательства «Атлант» выпущены книги:

Кулинский А.Н. Штыки мира. Т. 1–2. СПб., 2002 (дополненное и исправленное издание 2011 г. – Кулинский А.Н., Воронов В.В., Воронов Д.В. Штыки мира. Т. 1-2. СПб., 2011) – выборочный каталог-определитель, более 400 предметов;

Кулинский А.Н. Европейское холодное оружие. СПб., 2003; (2-е издание – 2010) – выборочный каталог-определитель, более 400 предметов

Кулинский А.Н. Русское холодное оружие. СПб., 2005 – выборочный каталог-определитель, 430 предметов;

Ильина Т.Н., Кайгородцев А.Н. Во имя доблести, добра и красоты. СПб., 2006;

Кулинский А.Н. Немецкое холодное оружие. Т. 1–2. СПб., 2007 – выборочный каталог-определитель, более 460 предметов;

Лазарев С.А. Герои великой войны. Известные и неизвестные. СПб., 2007 – каталог фотографий, более 300 предметов;

Ефимов С.В., Рымша С.С. Оружие Западной Европы XV–XVII вв. Т. 1–2. СПб., 2009 – выборочный каталог, более 500 предметов;

Кулинский А.Н. Русские именные клинки. СПб., 2011 – полный каталог-определитель, около 250 предметов.

В указанный период издательство «Атлант» выпустило ещё несколько серьёзных исследований по истории оружия и других памятников военной истории, написанных профессиональными исследователями, не работающими в музее, но с использованием значительного количества (нескольких сот) предметов из фондов музея:

Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. СПб., 2004;

Монетчиков С.Б. История русского автомата. СПб., 2005;

Новоселов В.Р. Последний довод чести. Дуэль во Франции в XVI – начале XVII столетия. СПб., 2005;

Введенский Г.Э. Армейских будней летописец. Художник А.И. Гебенс (1819–1888). СПб., 2006;

Введенский Г.Э. Русские офицерские шейные знаки. СПб., 2007;

Монетчиков С.Б. Пехотное оружие третьего рейха. Т. 1–3. СПб., 2005-2007;

В 2004 г. музей выпустил обзорный каталог, выборочно представляющий все виды памятников военной истории, хранящиеся в фондах (Крылов В.М., Ефимов С.В., Маковская Л.К., Успенская С.В. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. История и коллекции. СПб., 2004, на русском и английском языках).

В том же 2004 г. московское издательство «Русские Палаты» выпустило книгу А.Н. Кулинского «Частные коллекции оружия в дореволюционной России», в которой представлен каталог 50 единиц оружия из музея с подробнейшими описаниями. Вышел целый ряд каталогов временных выставок. И это только малая часть научных изданий музея.

В настоящее время в музее ведётся подготовка к изданию каталогов иностранных артиллерийских орудий XX в., образцов восточной артиллерии XVI–XX вв. По многочисленным просьбам специалистов мы планируем переиздать ставший библиографической редкостью «Каталог материальной части отечественной артиллерии». Впрочем, нашему Индиане Джонсу это не интересно. Об этом г-н Широкоград не знает, да и не хочет знать. Рутина какая-то. Тайны сразу исчезают, и писать ему становится не о чем.

Далее, в специализированном журнале «КАЛАШНИКОВ» периодически публикуются статьи, посвящённые редким оружейным памятникам из фондов музея, в том числе и никогда ранее не публиковавшимся. В большинстве случаев пишутся эти статьи т.н. сторонними исследователями, то есть не работающими в музее. И не возникает при этом никаких проблем с допуском к информации, с нарушением прав музея, хранящего эти предметы. Значит, всё можно решать цивилизованно, не ломясь в открытые двери! Так в чём же дело, г-н Широкоград? Опять ложь?

Продолжим далее изучать визит Широкограда в Артиллерийский музей. Оказывается, что все пушки в музее стоят неправильно! Огорожены они забором! Злобный милиционер с дубинкой стережёт эти сокровища! «Ходить можно по двору по трём дорожкам... Шаг влево, шаг вправо считается преступлением, но пока не карается расстрелом, зато схлопотать дубиной вполне можно», – пишет наш герой. (Вероятно, г-н Широкоград имел опыт «схлопатывания» дубиной в других музеях. У нас таких случаев, даже с самыми бесцеремонными и не весьма трезвыми посетителями, не описано).

Сразу вспоминается «слесарь-интеллигент» Витька Полесов из «12 стульев», который учил всех и всему, а сам был не в состоянии отремонтировать дворные ворота. Оказывается г-ну Широкограду и в ствол залезть надо, и зарядную камору «пощупать», и бронзу пушечную на зуб попробовать. Вот ведь незадача-то! Заметим помянутому господину, что стволы пушек закрыты от попадания влаги и мусора. Вот в ствол любимых Широкоградом турецких музеях в стволы старинных орудий посетители мусор не кидают, а у нас, извините за подробности, только из ствола осадной пищали «Медведь»

выгребли несколько килограммов окурков, пивных банок, фантиков и прочей дряни. Г-н Широкопад, это правда! Мы можем вам этот мусор даже выслать! Пришлите, будьте любезны, домашний адрес...

Представьте себе на секунду, что посетитель Эрмитажа, войдя в Зал Рембранта, снимает со стены «Данаю», начинает рассматривать её со стороны подрамника, ковырять нечистым ногтем холст, скоблить краску. Прибывшим же сотрудникам и охране он с апломбом заявит: исследователь я, дескать, не видите, болваны, изучаю живопись! Это не страшный сон директора Эрмитажа! Это, уважаемый читатель, стиль поведения некоторых так называемых «исследователей» в наших музеях!

Попутно заметим, почему огорожены «невысоким заборчиком» пушки во дворе музея. Это, г-н Широкопад, музейные экспонаты, а не аттракцион «залезь на пушку и скажи «чизззз»! А экспонаты надо беречь от больших и маленьких вандалов (слава Богу, таких немного!), которые норовят отломать, отвинтить, отпилить, написать краской свои бессмертные мысли или имя на музейных предметах. Некоторые при этом падают с высоты артиллерийских стволов или башен, а потом бегут к администрации музея, лелея ушибленные или порезанные места, дабы выказать гневные претензии. Почему это, дескать, меня – любимого, от меня же любимого и не уберегли!

Подавляющее большинство детей и взрослых понимают, что по старинным орудиям нельзя лазать и надо их беречь, а г-н Широкопад (1947 года рождения) ещё не понял. Наверное, некоторых людей поздно уже воспитывать. Тут Шурик и розги нужны из «Операции «Ы» бессмертного Гайдая! Да и то, боимся, не поможет...

Вот в любимой Турции, в Военном музее в Стамбуле, Широкопад всласть по пушкам ползал, и дубинкой его никто не бил, и линейку из рук не выхватывал, и пушки любезно нужным концом к великому ученому разворачивал... И денег с Широкопада ни за что не брали. Не слова, а шерbet в рот, аромат розы в ноздрю... Однако мы не будем дискутировать по данному вопросу. В каждом монастыре свой устав. Многие из читателей отдыхали в Турции и прекрасно знают, что самое сладкое слово для турка «бакшиш». Об остальном скромно умолчим. Ибо сотрудники нашего музея бывали в Военном музее в Стамбуле, и гораздо лучше г-на Широкопада знают тамошние порядки и правила.

Вернёмся к страсти г-на Широкопада к раскрытию тайн. Вы, наверное, милостивый государь, не знаете, что ни одному из исследователей, официально обратившихся в адрес руководства музея за последние лет пятьдесят, не было отказано в работе. Измеряли, изучали, описывали, копировали, фотографировали, брали пробы металла и т.д. и т.п. И за всё это музей не брал и не берёт ни копейки. Примером тому может послужить недавнее изучение японскими специалистами двух португальских пушек XVI в., отлитых для крупного японского феодала-христианина Отоми Сорина. Г-н Широкопад, может быть вам дать адрес японских коллег? Спросите у них, лазали ли они через забор, платили ли деньги «капитану Копейкину»? Йенами? Долларами? Или же, все-таки, рублями? А ведь таких честных исследователей в музее работает десятки и сотни.

Но не хочет г-н Широкопад честно сотрудничать с музеем. Вот в 2008 г., если верить его словам, он нашёл некоего мифического сотрудника музея, который согласился раскрыть ему страшную военную тайну о старинных артиллерийских орудиях за 5 тыс. рублей. Эдакий монтер Мечников и стулья с брильянтами... По-видимому, указанной суммы у Широкопада не оказалось. Конечно, по его словам, московским авторам платят всего по 5 тысяч в качестве гонорара за книгу. Тут не до покупки тайн, картошки бы с хлебушком прикупить.

Может быть, все лживо в статье Широкопада? Нет, и правда здесь содержится. Ведь если смешать 80% правды с 20% лжи, получается внешне убедительная картина. Приведём пример. Широкопад пишет о том, что зал истории артиллерии 1917-1941 гг. закрыт 30 лет. «Поздравляем соврамши!!!» Так вроде бы говаривал один из героев «Мастера и Маргариты». Зал действительно закрыт, но не три десятилетия. И это беда музея. Залы третьего этажа музея до ремонта крыши сильно протекали. Для того чтобы сберечь экспонаты, а это кроме артиллерийских орудий была живопись и графика, ордена и медали, форма одежды и макеты, их частично перенесли в фонды, а частично разместили в других залах. Если бы музею выделяли достаточное финансирование на внутренний ремонт залов, приобретение музейного оборудования, систем безопасности и т.д., этот зал давно был бы открыт. Мы не будем рассказывать о планах музея по созданию новых экспозиций, выставок, изданий. Это г-ну Широкопаду неинтересно. Грязная паутина лжи и откровенной фальсификации рассеется у любого человека, который хотя бы неделю поработает в музее и окупнется в повседневную жизнь музейных сотрудников. Заметим, специально для г-на Широкопада, что зарплата у ведущего научного сотрудника музея, автора многочисленных научных работ и публикаций составляет 14-15 тыс. рублей. Слабо к нам на работу-то, господин хороший! А то «каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны»!

Нелюбовь г-на Широкопада к отечественным военачальникам и военным деятелям общеизвестна по его сочинениям. В своей статье он с нескрываемой иронией и сарказмом отзывается как о совместном проекте ряда деятелей Русской Православной Церкви и музея, касающегося установки бюста последнего генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Николаевича (осуществляемого, кстати, по рекомендации Законодательного собрания Санкт-Петербурга), так и непосредственно о самом великом князе.

Иногда поражает, как по разному люди могут смотреть на одну и ту же историческую личность, на одно и то же историческое явление. Так, для большинства серьёзных исследователей истории Дома Романовых великий князь Михаил Николаевич – видный государственный деятель и крупный военачальник, неустанно трудившийся на благо процветания России; для коллектива нашего музея – заботливый покровитель и куратор, много сделавший в прошлом для процветания музея; для Русской Православной Церкви – рыцарь чести, образец христианина и семьянина.

И, наоборот, в соответствии с короткой, но ёмкой характеристикой, которую дал Михаилу Николаевичу,

считающий себя беспристрастным историком, г-н Широкоград, перед читателем предстает опереточный великий князь, бездельно и бездумно прожигаящий свою жизнь, то на Кавказе, то в Париже, то на Лазурном берегу. «Мертвые сраму не имут!». Не может, к сожалению, давно уже умерший великий князь снять с руки перчатку и бросить ее в лицо подлецу... Спору нет, умело манипулируя выдернутыми из контекста отдельными историческими фактами, можно очернить любого (особенно покойного). Только непонятно, для чего подобные, не соответствующие действительности опузы нужны такому солидному и уважаемому изданию, каким считается «Независимое военное обозрение».

И вот венец академической карьеры г-на Широкограда в Артиллерийском музее!

Эпопея с тайным проникновением сего «историка» на задний двор музея стоит отдельной песни, достойной пера великого Гомера. «Руководство музея бдительно охраняло с собаками и милицией секретную зону за глухим забором», но сей храбрый муж заслал туда своего верного Язона, который подкупил милицию и похитил Золотое руно... Ах, нет, не руно, а просто отснял две тайных пленки, на которых видны сотни «бесценных артсистем». Ай да молодцы! И милицию, и собак улестить смогли! Так вот, по словам Широкограда, сотни этих орудий были похищены, утилизированы, укрыты в секретных хранилищах...

Информируем г-на Широкограда, что наш музей, как и все музеи страны, проверялся различными комиссиями в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 01.09.2006 №1237-р. И, представляете, сотни орудий – все на месте, как впрочем и все другие музейные предметы. К сожалению, г-н Широкоград не представляет вообще, что такое музейный учёт, а мы собственно и не собираемся ему это объяснять. Вероятно, на «великого историка» произвёл глубокое впечатление фильм из сериала «Улицы разбитых фонарей», но тогда ему надо вспомнить и фильм «Старики-разбойники».

Объясним специально также и для других любителей шпионских и конспирологических историй. «Задний двор» музея действительно долгое время был достаточно неприглядной территорией, заросшей бурьяном, с покосившимися сараями-хранилищами, древней котельной. Однако уже несколько лет там, благодаря целевому финансированию МО РФ, создаётся экспозиция открытого хранения вооружения и военной техники №2 (первая находится во внутреннем дворе музея). В настоящее время она закончена на 90%. За невысоким, «прозрачным» забором сделаны подиумы для артиллерийских орудий, проложены дорожки, в том числе и по бастиянам Кронверка, установлены фонари, скамейки. Построены новые удобные фондохранилища. Открыта экспозиция стратегического ракетного комплекса «Тополь». Из различных хранилищ музея, отнюдь не секретных, туда перевезены десятки орудий. Часть из них уже расставлены по подиумам. Часть систем, находящихся в плохом состоянии (напомним для незнающих, что музей пережил две эвакуации, а орудия привозили прямо с фронтов, иногда в разбитом состоянии), помещена в новые хранилища или находятся на

реставрации. В скором времени эта экспозиция будет открыта для посетителей.

Если бы у г-на Широкограда возникло реальное желание изучать собрание материальной части артиллерии нашего музея – милости просим! На ручках бы занесли! Выслушали, спорные вопросы обсудили бы, пригласили на наших научных конференциях выступить, в наших научных сборниках напечататься!

Нет, через забор как-то сподручнее!!! Вот и россияне в Европе до сих пор нередко опознаются, к сожалению, когда переходят улицы в неполюженном месте и на красный свет. Так и г-н Широкоград теперь будет легко узнаваем, лихо перелезающий через музейные ограждения и проникающий на служебные территории в неустанных поисках всяческих тайн, злостно и корыстно скрываемых военными музеями.

Дамы и господа! Графоманы, непрофессионалы, плагиаторы, а подчас и откровенные фальсификаторы в лице отдельных «историков» через все щели лезут в отечественные музеи! Они подобны хорошо известной, в том числе и музейщикам, микозии, когда в сыром углу появляется черное грибковое пятно, оно растет, а через некоторое время заражает своей грибницей все вокруг. Избавляться от гриба-паразита надо сразу же и радикально, иначе пострадают все и всё! Уважаемые коллеги – музейщики, историки, оружейеды! Боритесь с этим злом! Не переставайте давать по рукам этим «профессионалам» и «гениям» всех мастей! Разоблачайте их лживые псевдоисторические писания! И в этом отношении мы должны выступить единым фронтом! Иначе вылечиться от этой плесени будет невозможно!

По поручению коллектива сотрудников Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

Директор музея, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РА РАН, Заслуженный работник культуры РФ

В.М. Крылов

Заместитель директора музея по учету, хранению и фондовой работе,

главный научный сотрудник, кандидат культурологии, Заслуженный работник культуры РФ

С.В. Успенская

Заместитель директора музея по научно-просветительской и выставочной работе, ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук

С.В. Ефимов

Главный хранитель оружейных фондов, профессор Южно-Уральского государственного университета, Заслуженный работник культуры РФ

А.Н. Кулинский

Ведущий научный сотрудник, кандидат военных наук, профессор

А.Н. Кайгородцев

и другие